

Этот ответ немного смягчил гнев Ци Юньхэна, но он не стал хвалить её, а лишь холодно сказал:

— Объясни, почему ты считаешь их бесполезными.

— Их нельзя есть, нельзя пить, и ими нельзя пользоваться, — ответила Ци Юйлинь, произнося каждое слово чётко.

— Только поэтому? — Ци Юньхэн был немного разочарован, но тут же осознал, что его младшая дочь — это ребёнок, которому ещё нет шести лет. Уже хорошо, что она не слепо подчиняется учителям. Было бы слишком странно, если бы она, как взрослый, задумывалась о пользе для страны и народа.

Ци Юньхэн уже хотел прекратить этот разговор, но Ци Юйлинь вдруг подняла голову и, глядя прямо на отца, спросила:

— Стихи, зачем они нужны?

Ци Юньхэн был ошеломлён.

Прежде чем он смог ответить, Оуян, сидевший рядом, вмешался:

— Они легко запоминаются, легко понимаются, приятны на слух и доставляют удовольствие.

— ...Всё равно бесполезны, — Ци Юйлинь сжала губы и прошептала.

— В них есть некоторая польза, — серьёзно возразил Оуян. — Поэзия, как и танцы, существует для того, чтобы радовать глаз и душу, чтобы развлекать себя и других. Даже звери в горах не тратят все двенадцать часов на охоту и еду, у них тоже есть свободное время. Люди тоже не могут целый день заниматься только важными делами, они должны уметь развлекать себя, чтобы потом с хорошим настроением продолжать работать.

— Если поэзия — это как танцы, то почему поэты могут быть чиновниками, а танцоры — людьми низшего сословия? — Этот вопрос задал не Ци Юйлинь, а наследный принц Ци Юйчэ.

— Хороший вопрос! — Оуян улыбнулся, но затем повернулся к Ци Юньхэну. — Ваше Величество, может, оставим этот вопрос как задание для детей?

— Хорошо! — Ци Юньхэн с радостью согласился. — Чунъянь, мы с тобой думаем одинаково.

Едва он закончил говорить, как выражение его лица изменилось, и он снова посмотрел на своих четверых детей.

— Вы все, должно быть, слышали, как я сказал в зале, что следующие десять дней вы будете отдыхать от учёбы. В это время учителя и ваши сопровождающие не будут приходить во дворец. Вам нужно будет хорошо подумать над вопросом отца и над тем, что произошло сегодня, и найти ответ: почему поэты могут быть чиновниками, а танцоры — людьми низшего сословия? Правильно ли наказывать сопровождающих? Если правильно, то почему; если нет, то почему?

Четверо детей были в замешательстве.

Наследный принц Ци Юйчэ считал, что отец просто издевается над ними. Второй принц Ци Юймин задумался, почему отец дал им такое задание. Вторая императорская дочь Ци Юйлинь

была расстроена, потому что не могла найти удовлетворительного ответа. А старшая императорская дочь Ци Юйлу была полностью сбита с толку всеми этими вопросами.

Но Ци Юньхэн на этом не остановился.

— Мой вопрос — это не простой выбор между двумя вариантами. Вы не можете просто сказать, что это правильно или неправильно. Вы должны объяснить обе стороны: почему это может быть правильно и почему это может быть неправильно. Вы поняли?

— Не понял! — Ци Юйчэ, чей мозг уже перегрелся от напряжения, непроизвольно выпалил правду. Только произнеся это, он понял, что задал вопрос отцу, который никогда не был к нему добр, и тут же прикрыл рот рукой, словно пытаюсь скрыть, что это был он.

Но это сработало бы только в его фантазиях. Как только он поднял руку, взгляд Ци Юньхэна, как меч, устремился на него.

К счастью, сбиты с толку были не только Ци Юйчэ. Прежде чем Ци Юньхэн успел наброситься на старшего сына, второй сын заговорил:

— Отец, как что-то может быть одновременно правильным и неправильным?

— Подумай сам! — холодно ответил Ци Юньхэн.

Ци Юймин явно не мог понять, но, как и брат, боялся отца. Он открыл рот, но в конце концов промолчал.

— Я дам вам подсказку, — с улыбкой вмешался Оуян. — Есть такая поговорка: дети говорят о правильном и неправильном, а взрослые — о выгоде. Поняв её, вы поймёте, что за задание дал вам император.

Слова «дети» и «взрослые» явно задели сердца всех четверых детей. Даже Ци Юйчэ невольно опустил руку, задумавшись над смыслом этих слов.

Но прежде чем они смогли понять, Оуян продолжил:

— Но вы должны знать, что в мире нет ничего бесплатного. В качестве платы за подсказку я попрошу императора добавить вам немного сложности. Возможно, вы слышали поговорку: если министр не скрывает свои планы, он потеряет себя; если император не скрывает свои планы, он потеряет страну. Вы ещё молоды, но уже должны учиться некоторым вещам — например, сохранять секреты.

Дети всё ещё не понимали, но Ци Юньхэн уже уловил намерение Оуяна.

Этот парень явно скучал и решил подшутить над детьми, делая вид, что учит их, но на самом деле просто развлекался, а может, даже пытался посеять раздор.

Но такая тренировка могла быть полезной.

Ци Юньхэн сам в молодости не раз сталкивался с подобными уроками от Оуяна, и они оставили глубокий след. Впоследствии он понял, что это было полезно — по крайней мере, научило его не попадаться на одни и те же уловки.

И действительно, Оуян продолжил объяснять требования к сохранению секретов.

С группой сопровождающих в качестве свидетелей сегодняшние события невозможно скрыть. То, что император дал им задание, тоже трудно утаить. И в их возрасте и с их опытом крайне сложно самостоятельно придумать идеальный ответ, не обращаясь к книгам и не спрашивая совета у других.

Этот шаг можно выполнить открыто, но после этого окончательный ответ, который они предоставят, не должен быть известен никому. То есть они могут попросить кого-то помочь им с ответом, но при написании работы должны отпустить слуг, избегать родственников и затем передать её отцу, не показывая никому.

— Говоря проще, вы можете спросить кого угодно, а можете никого не спрашивать, но вы не должны позволять кому-либо знать, что вы написали в своём ответе, чьи советы использовали или не использовали, — с улыбкой сказал Оуян. — Понятно?

Ци Юйлинь задумалась. Ци Юймин и Ци Юйлу снова начали обмениваться взглядами. Только наследный принц Ци Юйчэ был явно взволнован и, казалось, хотел что-то сказать.

— Если не понимаешь, спрашивай! — Ци Юньхэн всё больше раздражался от старшего сына.

— А что будет, если мы плохо ответим? — Ци Юйчэ сглотнул и осторожно спросил. — Я имею в виду...

— Ничего, — Ци Юньхэн не дал ему закончить и прямо ответил. — Если ответите плохо, я не накажу; если ответите хорошо, я не награжу.

— Э-э?! — Все четверо детей были ошеломлены.

Ци Юйчэ выпалил:

— Значит, можно вообще не делать это задание?

— Можно, — Ци Юньхэн усмехнулся, и в его улыбке была доля насмешки. — Моё задание, независимо от того, выполните вы его или нет, хорошо или плохо, не повлияет на награды или наказания. Однако...

Он изменил тон, и его лицо стало холодным.

— Если вы даже не попытаетесь выполнить его, то можете забыть о троне и стать наследником престола!

Ци Юйчэ и Ци Юймин одновременно вздрогнули, их лица выражали шок. Ци Юйлу широко раскрыла глаза, словно не веря своим ушам. А младшая Ци Юйлинь оставалась спокойной, как всегда, с каменным лицом, не показывая никаких эмоций.

— Есть ещё вопросы? — спросил Ци Юньхэн, подняв бровь.

— Э-э... — Ци Юйлу не выдержала и заговорила. — Мы... то есть я и вторая сестра... разве мы не имеем отношения к вопросу о наследнике?

— Почему? — холодно спросил Ци Юньхэн. — Разве вы не мои дети?